

В сферу общения вовлекались слова, овеянные ореолом древности (*богатырь, чудо-богатыри, богатырский, побоище, ратный, отмщение, благоговение*). Устаревшие слова книжной речи придавали особую торжественность изображению патетической жизни военного времени (*советские богатыри-звездоносцы, воины-богатыри, светоч героизма, на ратном поле, ратный подвиг*), например: Все свободолюбивое человечество с *благоговением* *взирало* (Труд, 1944, 10 мая); *жаждет* беспощадного *отмщения* за кровь (Известия, 1942, 7 янв.), с *богатырской* выдержкой стояли сержанты у орудий (Известия, 1943, 18 ноября).

Прославлению деяний фронтовиков и тружеников тыла способствовали устаревшие выражения книжной речи, выступавшие в роли трафаретно-оценочных вкраплений: *кровопролитная сеча, на алтарь отечества, на щит славы, пробил час*. В той же роли выступали описательно-оценочные построения: *отважные борцы с огнем* (пожарники), *творцы советских танков* (танкостроители), *люди, кующие оружие* (оружейники), *люди замечательной отваги* (танкисты).

Некоторые слова из разряда устаревших вновь стали фактом активного словаря; они стали обозначать то, что олицетворяло преемственность воинских традиций доблестной русской армии (*генерал, офицер, солдат, погоны* и др.). Слово *офицер*, ставшее фактом пассивного словаря в связи с отменой офицерских привилегий при ликвидации помещичье-буржуазного строя в России, в годы войны становится почетным воинским званием командиров Красной Армии; свое право на это звание командиры завоевали в огне кровопролитных сражений, они прошли боевую аттестацию на поле боя, где в ходе тяжелых и победоносных сражений оттачивалось воинское мастерство и искусство управления войсками. Иная содержательность закрепилась за словом, являвшимся фактом пассивного словаря в предвоенные годы; не сословно-кастовое положение военнослужащего, а его профессиональное мастерство предопределило возрождение слова *офицер* как воинского звания в годы войны. Слово *офицер* становится фактом общелитературной речи как обозначение лица командного, начальствующего состава Вооруженных Сил Советской страны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г. для личного состава Красной Армии вводятся взамен существующих новые знаки различия — *погоны*; это слово, служившее символом воинской чести, воинского достоинства в русской армии, возрождается в годы войны как выражение понятия о высокой миссии воина Красной Армии, проявившей боеспособность в борьбе с захватчиками. Наплечные знаки различия военнослужащих олицетворяли преемственность традиций русской армии, они свидетельствовали о персональном воинском звании военнослужащего, а также о принадлежности к роду войск, к характеру воинской службы: *Погоны* — это символ дисциплины и организованности военнослужащих, это высокие почетные знаки воина. Этими знаками родина выделяет своих сынов, что по зову своего народа встали на защиту родной земли (Известия, 1943, 7 янв.).

Социальные условия жизни носителей русского языка предопределили возрождение устаревшего слова *гвардия* и некоторых производных образований (*гвардеец, гвардейский, по-гвардейски, конногвардеец*) в начальный период военных действий. В ноябре 1941 г. приказом Народного Комиссара Обороны войсковые части, проявившие мужество, организованность и умение вести боевые действия с превосходящими силами противника, были преобразованы в гвардейские; им были вручены гвардейские знамена как символ боевой чести и воинской доблести. С этого времени слово *гвардия* и его производные становятся фактом письменной и разговорной речи: Слово «гвардия» окружено славным ореолом. С образования гвардейских полков начала свое историческое существование регулярная армия русского народа [...] С образованием Красной гвардии начала свое существование Красная Армия. Рабочие называли своих воинов гвардей-